

Глава 12. Мистер Лайл

Проснувшись на кровати в своей комнате, я вспомнил те ощущения, через которые мне однажды довелось пройти.

Словно бы я переродился...

Словно бы способен на все...

Прямо как в тот раз, некоторые воспоминания о котором мне хотелось бы забыть...

Медленно встав с кровати и посмотрев в окно, я решительно пообещал себе больше никогда не повторять одни и те же ошибки.

— Какая хорошая погода. Словно бы сами боги благословляют мой рост.

— «Пфф!..» — вырвался смешок у Третьего.

Из драгоценного камня начал доноситься шум, но это обычное дело, так что я просто игнорировал его. У меня сегодня есть важное дело.

Сняв нижнее белье, я начал позировать перед зеркалом. Похоже, у меня немного прибавилось мышц.

— Не уверен, стоит ли мне самому говорить это, но разве я не идеален? — пробормотал я, любуясь своим телом. — Я определенно привлекательный парень.

— «Мы абсолютно согласны!» — весело выкрикнул Шестой.

— «Мой живот... Черт! Извини, Лайл... Это довольно занятно, так что, пожалуйста, продолжай...»

И Седьмой туда же...

— О чем это вы все говорите? — я зачесал рукой волосы назад, продолжая смотреть в зеркало.
— Я никогда не повторю те же ошибки снова. Хотя я действительно чувствую себя потрясающе, вы сами увидите мое идеальное самообладание. Ох, точно, сегодня мне нужно зайти к Дамиану.

Мы планировали забрать свою награду. Когда вчера в гильдии мы отчитались о выполнении запроса, Дамиан поставил нам оценку [A], и мы с ним расстались. Мы пообещали забрать награду на следующий день... Новэм пообещала.

— «Пфф... Т-так вы идете туда все вместе?» — Четвертый отчаянно пытался сдержать смех.

Подумав, что я не сделал ничего смешного, я ответил ему. Перед тем, как я лег спать, Новэм объяснила мне наши планы на сегодня. Мы не были в особняке целых пять дней, так что Новэм займется уборкой и стиркой. Миранда собиралась вернуть Шеннон из больницы, а Ария пойдет со мной в лабораторию Дамиана, чтобы забрать награду. Новэм оставила металлическую экипировку монстра у него. Нам нужно как-то перенести ее.

— Я пойду к Дамиану с Арией, — ответил я, расчесывая волосы. — Новэм тем временем

уберется в особняке, а Миранда уже отправилась за Шеннон. У нее не должно возникнуть с этим проблем. Но... Почему Новэм не продала этот металл?

Когда мы прибыли в гильдию, я едва мог двигать конечностями. Мое сознание затуманилось, и я совершенно не помню, что там кто и когда говорил.

— «Хотя он походит на металл, из которого состоят ядра лабиринтов, не похоже, чтобы он был пропитан магией, — объяснил Пятый. — По-видимому, его довольно сложно обработать, так что продать его в академию для исследований будет выгоднее. Так они сказали».

— «Верно, — подтвердил Седьмой. — Лайл потерял сознание, так что этот вопрос отложили. Металл оценят в академии. Просто дождись, когда они огласят цену, и потом прими решение. В любом случае, гильдия предложила купить его лишь за сотню золотых монет. Они довольно скупы».

Сотня золотых — это не такая уж и маленькая сума, но как награда за победу над боссом сорокового уровня она нас явно не устраивала. Видимо, в гильдии тоже понимали это, так что они предложили нам продать металл академии. И это несмотря на то, что им было бы выгоднее выступить в качестве посредника. И по какой же причине они не сделали этого?

— Почему гильдия не выступила посредником?

— «Согласно словам Клары, потому что у академии больше влияния в этом городе, — объяснил Шестой. — Они не решились беспричинно уменьшить награду знакомых Дамиана».

Похоже, такая небольшая потеря не является для них хоть сколь-либо высокой ценой, чтобы не ссориться с академией.

Клара получила свою награду от Новэм.

— (Нужно поблагодарить ее тоже... Стоит ли купить цветы?)

Приведя прическу в порядок, со все еще обнаженным торсом я вышел из комнаты и сразу же наткнулся на Новэм у двери. Видимо, она пришла разбудить меня.

— Доброе утро, господин Лайл. Кажется, сегодня вы в добром здравии. Ваш цвет лица стал куда здоровее. Я очень рада.

Глядя на облегченное выражение у нее на лице, я обратился к ней:

— Новэм

— Да?

— Я люблю тебя.

Предки сразу же разголосились. Мне бы очень хотелось, чтобы они могли читать атмосферу.

— «С каким напором он это сказал!»

— «Даже когда луна еще не взошла, она все равно прекрасна![1]»

— «Пффф, бвха-ха-ха-ха-ха!»

— «Я не совсем уверен, но вот как все происходит? Несмотря на то, что Лайл уже проходил через это раньше, он все равно не может сдерживать себя?»

— «Делать признание в такой момент... Лайл, думай чуть больше, прежде чем действовать... Впрочем, наверное, сейчас для тебя это невыполнимо».

— «В такой обстановке... Как насчет того, чтобы попытаться еще раз, Лайл?»

Я проигнорировал шумных предков и посмотрел на Новэм. Она рассмеялась и смахнула слезы кончиком пальца.

— Господин Лайл, я очень рада вашим чувствам, но, думаю, вам не стоит говорить подобные вещи в такое время. К тому же, наверное, вам пока не стоит идти к Дамиану, — ускользнула она от моего признания.

— Твоя защита действительно сильна, любовь моя. Но это мне в тебе и нравится.

— Рада это слышать. Тогда, давайте завтракать? Кроме того, сегодня...

— Я схожу к Дамиану. Хочу разобраться со всем этим поскорее.

— П-понятно, — она беспокойно посмотрела на меня.

Казалось, словно она хотела мне что-то сказать. Обычно на ее лице не увидишь такого рода выражений, но, по какой-то причине, я был очень счастлив. Должно быть это оттого, что сегодня я увидел еще одну ее сторону.

*

*

*

Вместе с Арией мы пришли в академию, передали записку, и один из сотрудников провел нас в лабораторию Дамиана. Похоже, эта комната когда-то была достаточно просторной, но со всем собранным здесь оборудованием и прочими разнообразными вещами, она казалась очень узкой. Здесь были собраны просто горы книг, в которых копались студенты в лабораторных халатах. У всех них под глазами виднелись темные круги, а некоторые передвигались неустойчивыми шагами. Наверное, они не спали всю ночь.

— Боже мой, если вы не будете спать по ночам, это плохо скажется на вашем здоровье, мои дорогие друзья.

Когда я сказал это, Ария, стоявшая рядом со мной, сделала пару шагов назад. Она начала так себя вести с того самого момента, как мы встретились этим утром.

— Что такое, Ария? Это просто расточительно постоянно держать свое красивое личико таким напряженным.

— «Идеаально! — услышал я голос Четвертого. — Просто идеально, Лайл! Но почему бы тебе не выбрать более подходящее время и место?!»

Я проигнорировал его.

— Эй... — ответила Ария. — Может, тебе сегодня стояло остаться дома, как и советовала Новэм?

Даже Ария заговорила об этом, так что я покачал головой. Она, должно быть, волнуется, вспоминая мой предыдущий рост. Я зарекся никогда не повторять тех же ошибок, так что тебе не стоит волноваться об этом.

— Значит, ты беспокоишься обо мне, Ария... Я счастлив.

— И-идиот!

Смущенное лицо Арии покраснело, а окружающие нас студенты в белых халатах, не важно, парнями или девушками, лишь цокнули на меня языком.

Пока мы продолжали вести разговор в таком ключе, показался Дамиан с сумкой в руках. У него под глазами были мешки, но его настрой был крайне позитивным.

— Какое превосходное утро, господа! Я не сомкнул глаз даже на мгновение!

— Дамиан! — я поднял обе руки вверх и направился к нему. В ответ он тоже поднял свои руки:

— Лайл!

Когда мы обменялись таким приветствием, все вокруг потрясенно уставились на эту сцену. Если вы продолжите так смотреть на меня, я буду вне себя от радости, поэтому, пожалуйста, прекратите.

Я начал терять самоконтроль.

— Хорошо, что вы пришли. Более того, вы выбрали лучшее время для визита. Автоматона только что извлекли из капсулы.

Капсулы? — я огляделся и увидел заключенных в капсулы людей, плавающих в какой-то зеленой полупрозрачной жидкости. Казалось, что они спали.

— Они не дышат. Не могу назвать их никак иначе кроме как мертвыми.

Когда я перевел взгляд на капсулы, Дамиан объяснил:

— Ты только их заметил? Эти дети — автоматоны давних времен. Или ты ожидал увидеть что-то, сделанное из груды пружин и шестеренок? Что ж, плохо! Эти девочки являются созданиями, невероятно близкими к человеку.

Понятие «невероятно близкие» определенно означает, что чем-то они все же отличаются.

Ария потрясенно уставилась на капсулы, словно только что их заметила:

— Э-это куклы?! Они выглядят живыми.

— Разве не поэтому они и являются моей целью? — продолжил Дамиан. — С помощью метода, превосходящего технологии этих автоматов, я создам свою идеальную женщину. Определенно!

Услышав такой энтузиазм в его голосе, я подумал, что все это завершилось бы куда быстрее,

если бы Дамиан просто нашел себе девушку, но потом мне стало стыдно за такие мысли.

Дамиан — настоящий мужчина. Мужчина среди мужчин.

— Поразительно. Я буду за тебя болеть, Дамиан.

— Значит, ты все же понял, Лайл. Я знал, что когда-нибудь ты поймешь. Ведь ты один из немногих людей, чье имя я вообще смог запомнить.

Посмеявшись, мы перешли к главной теме.

— Ну, тогда поговорим о награде.

— Ах да, точно.

Он внезапно улыбнулся, после чего серьезно посмотрел на нас. Все студенты вокруг выглядели встревоженными. Дамиан снял белую простынь с тележки, и накопившаяся на ней пыль взмыла в воздух. Посреди танцующих вокруг пылинок нашему взору показалась девушка, одетая в белый фартук поверх черной одежды. Она спала.

Нет, она выглядела так, словно спала. Увидев автоматона вблизи, Ария удивилась.

— Не может быть... Это кукла?

Высота тележки, в которой она лежала, была на уровне наших бедер.

Ее золотые волосы были завязаны в косички, а глаза закрыты, но она выглядела так, словно начнет дышать в любой момент. Ее кожа была бледно-белой, а губы светло-розовыми. Словно чтобы подчеркнуть женственный облик автоматона, на области ее груди был сделан большой акцент, а на ее лбу виднелся слабый узор. Он не был похож на тату, но что это тогда за рисунок? В любом случае, не похоже, чтобы она была во вкусе Дамиана.

— (Так вот почему он решил передать ее нам).

Но когда я посмотрел на автоматонов в окружающих нас капсулах, то заметил, что они отличались от девушки, лежавшей предо мной. Если присмотреться, все другие автоматоны выглядели одинаково, с одной и той же внешностью и прической. На их лбах была выгравирована одинаковая печать.

— Ну, тогда, судя по тому, что мы расшифровали, чтобы активировать ее... Используй свою кровь как катализатор для заключения контракта между мастером и слугой.

— Кровь? О чем ты говоришь, Дамиан? — я покачал головой.

— Что не так, Лайл? — Ария посмотрела на меня, склонив свою голову. — Давай уже заберем свою награду. Нам еще нужно будет обсудить цену брони. Если тебе не нужен этот автоматон, мы все еще можем ее продать, так что поторопись.

— Продать ее!? — в гневе накричал я на Арию. — Не будь дурой! Посмотри на нее. Посмотри на это милое спящее личико... Словно бы спящая принцесса.

— П-принцесса?

Арию ошеломили мои слова. У студентов вокруг нее была такая же реакция.

— «О чем говорить этот парень?» — произнес Пятый.

— «Кто знает?» — ответил ему Шестой.

— Способ пробуждения спящих красавиц передавался из поколения в поколение, разве нет? Я прочитал достаточно книжек с картинками, чтобы знать об этом наверняка!

Верно, когда мы с Кларой были в библиотеке, я читал о подобной сцене в иллюстрированных книгах. Захваченная принцесса попала под злые чары и была освобождена поцелуем героя.

Я начал подносить свои губы к автомату:

— Теперь я освобожу тебя от проклятия.

— Эм, знаешь, это не имеет ничего общего с проклятиями... — слабо возразил Дамиан.

Но, не слушая его, я наклонился и поцеловал ее. Автоматон внезапно начала двигаться. Она медленно открыла глаза, и у меня во рту...

— Он двигается![2]

Глаза Дамиана сияли от удивления.

— Ч... Ч-ч-ч-что, черт подери, ты делаешь, Лаааайл! — закричала Ария.

Я отвел свои губы, и заговорил с пробудившимся автоматом:

— Каково это, проснуться от вашего долгого сна, моя принцесса?

Она открыла свои красные глаза и, осмотрев комнату, сфокусировала свой взгляд на мне. Ее зрачки некоторое время смотрели на меня, после чего...

— Никогда не думала, что пробужусь таким образом. Генетические данные подтверждены. Регистрация мастера завершена. Посмотрим, как я себя чувствую?.. Я хочу блевать уже от того, что представляю, как должна почитать как своего мастера извращенного ублюдка, который пытается пробудить куклу, поцеловав ее... Вот как? Ой, о чем это я... Часть данных была повреждена. Похоже, это вызывает проблемы с моей речью.

Увидев, как кукла подняла свое туловище, Дамиан уставился на меня сверкающими глазами.

— Это удивительно, Лайл! Никогда бы не подумал, что, помимо крови, их можно пробудить поцелуем... Отлично, тогда я тоже буду приводить их в чувство этим способом!

Увидев восхищенное лицо Дамиана, автоматон слезла с тележки и сделала идеальный поклон.

— Похоже, я проснулась в логове мерзких извращенцев. Дрожа от страха из-за надвигающейся опасности для моего целомудрия, с этого дня я начну называть эту извращенную свинью, которая с вожделием смотрит на металлическую куклу, своим мастером. Назовите свое имя.

Ее слова и поведение совершенно не совпадали друг с другом. Но я не из тех людей, которых можно так легко сломить.

— Твои слова довольно жестоки, автоматон. Меня зовут Лайл... Лайл Уолт. А теперь просто смотри, как я сделаю тебя своей.

Я зачесал рукой волосы назад, и автоматон предо мной прикрыла свой рот обеими руками. Это был довольно милый жест, но...

— Даже пусть куклы и не имеют свободы в этом вопросе, но вести себе так сразу после регистрации мастера... Должен же быть предел тому, насколько вы бесполезный трус, мастер. Успешно записаны как «Бесполезный цыпленок господин Лайл[3]», но это будет моим секретом. Ой, я случайно раскрыла его.

Я улыбнулся автоматону.

— Просто смотри, как этот цыпленок однажды взмлет в открытые небеса... Ха, Ха-ха-ха-ха-ха!

Я не смог сдержать свой громкий смех. Даже пусть это были мои собственные слова, чувствую, что я и сам бы запал на себя.

— (Черт, разве я не самый крутой?!)

Из камня доносились громкие голоса. Они расходовали мою ману, но сейчас для меня в этом уже не было никакой опасности.

— Лайл... Цыплята вообще не умеют летать, — со слезами на глазах сказала Ария.

Я довел ее до слез? Значит, я могу заставлять девушек плакать. Какая ужасная способность в мужских руках.

— В служении такому абсолютно бесполезному придурку как мастер может быть определенная польза. Я выбью из него все дерьмо и переучу с самого начала. Ой, я имела ввиду... Мои настройки сбиты. Сетевое соединение тоже уничтожено, где и в какое время я нахожусь? Довольно тревожно, что я не буду уверена в ответе, даже если спрошу у этих бесполезных свиней предо мной.

Слушая слова автоматона, Дамиан был восхищен.

— Она знает множество слов, которые я никогда раньше не слышал! Кто-нибудь, запишите их! Начните с «абсолютно бесполезного придурка».

В этот день я обрел еще одного товарища, к моему темному прошлому добавилась еще одна глава, а сам я потерял нечто важное для себя.

[1] Подобная фраза с луной уже проскакивала раньше, и судя по тому, что я нарыл на форумах, фраза «Луна прекрасна этой ночью» является эквивалентом признания в любви.

[2] Я не уверен, восклик ли это Дамиана, или же слова Лайла, решайте сами.

[3] В английском языке цыпленком (chicken) можно назвать трусливого человека. Впрочем, все, наверное, и так это слышали.

<http://tl.rulate.ru/book/356/137045>